

Дворак Екатерина Валерьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный

исследовательский технический университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕВОДА

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются лингвистические понятия «переводческая эквивалентность» и «прагматический потенциал перевода». Обсуждается возможность достижения адекватности при переводе текста с иностранного языка на русский. Эти проблемы волновали человечество с давних пор из-за недостатка понимания сути сказанного между участниками речевой коммуникации. С тех пор продолжают попытки достичь максимальной эквивалентности перевода текста, которая неразрывно связана с учетом норм данного языка.*

***Ключевые слова:** языковое посредничество, тождественность текстов, прагматический потенциал, полноценность текста, акт коммуникации.*

Современный мир невозможно представить без эффективной межкультурной коммуникации, которая включает в себя изучение многих лингвистических вопросов, таких как виды языкового посредничества, способы достижения взаимопонимания, виды перевода и др. Здесь будут рассмотрены некоторые проблемы переводоведения, такие как достижение эквивалентности и адекватности при письменном переводе, а также некоторые аспекты прагматического воздействия текста. Теория перевода является одним из важнейших видов вербальной коммуникации, что означает обмен информацией между людьми разных культур. Эта коммуникация осуществляется через посредников при помощи разных методов, основным из которых является перевод. Основным методом при этом является не формулирование правил перевода, а сопоставление языковых единиц двух языков в процессе перевода.

Итак, задача переводчика состоит в обеспечении эффективной коммуникации, в результате чего создаваемый текст для получателя был бы полноценной заменой оригинала и мог бы отождествляться адресатом перевода с оригинальным текстом как в функциональном, структурном, так и в содержательном отношении. (Например, в процессе общения на одном языке тексты для говорящего и для воспринимающего можно признать равноценными для коммуникации и объединить в одно целое, также текст перевода можно признать коммуникативно-равноценным по отношению к тексту оригинала) [2, с. 86].

Обычной процедурой любого переводческого процесса из-за несхожести систем различных языков, которые участвуют в переводе, является привнесение каких-то определенных изменений или преобразований, затрагивающих смысл речевого сообщения. Таким образом, именно по данной причине возможно существование так называемой множественности переводов одного сообщения (речевого произведения), поэтому термины «адекватность» и «эквивалентность» и представляют собой самые важные категории переводоведения, которые способствуют улучшению качества переводимых текстов.

Когда мы используем системный подход к переводу, то понятие адекватности применительно к переводу ведет за собой фокусировку на таких свойствах данного процесса, которые происходят при взаимодействии его с окружающим миром. Под адекватным переводом мы подразумеваем его соответствие определенным ожиданиям всех участников коммуникативной группы и, конечно, условиям, в которых он происходит. Категория адекватности характеризуется в большей мере ни степенью соответствия переводного текста тексту оригиналу, а степени его максимального соответствия ожиданиям всех участников такого коммуникативного акта.

Адекватность текста наиболее ярко отображается при устном переводе, в тех случаях если исходный текст первоначально был создан для его перевода, а также заранее определены условия перевода и то, как он протекает. Если акт коммуникации оказывается успешным, то обе стороны будут считать перевод адекватным, т.е. поставленные коммуникативные задачи будут решены. При этом

будет считаться, что речевое произведение, которое было создано во время коммуникации переводчиком, является адекватным ИТ. И тогда можно говорить о «презумпции коммуникативной равноценности», возникающей каждый раз, когда текст используется и создается как перевод [3, с. 115].

В.Н. Комиссаров [2, с. 111], отечественный ученый-теоретик переводоведения, ввел в определение перевода категорию той самой коммуникативной равноценности: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала в качестве коммуникативно-равноценного последнему». Такое определение перевода распространяется на все переводческие работы, и позволяет нам отделить перевод от других видов общения, существующих между разноязычными носителями.

Если мы будем рассматривать адекватность перевода как некое его свойство, то она будет гораздо в большей степени ориентироваться на адресата сообщения, которое было создано переводчиком, но также нужно учитывать, что коммуникативный акт – это не только участники передачи информации, но и само по себе сообщение, целая система смыслов, в ее вербальном или словесном выражении. Установка же на сообщение связана уже с другой категорией – категорией эквивалентности. При этом мы не можем забывать и о том, что большой значимостью обладают сами сообщения или тексты, которые появились на свет в процессе коммуникативного акта, а также соответствия между ними и взаимосвязи. Таким образом, очень важным является именно максимальное совпадение между системой смыслов исходного и переведенного текстов. При этом нужно помнить о том, чтобы разграничивать сферы понятий категорий эквивалентности и адекватности, так как некоторые теоретики, зарубежные и русские, считают, что в переводе не все адекватно, что является эквивалентным и, наоборот, не все эквивалентно, что является адекватным.

Эквивалентность представляется нам как довольно сложное и многогранное понятие, которое не может быть однозначно интерпретировано в теории перевода. Так, А.Д. Швейцер [5, с. 19] отмечал несколько отличий одной категории

от другой. Полагая, что обе категории (эквивалентность и адекватность) имеют оценочный и нормативный характер, их различие он проводил по следующим критериям:

а) эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие текста перевода (ПТ) определенным параметрам оригинала (ИТ), тогда как б) адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта. «Иными словами, если эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному тексту, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» [6, с. 21]. Второе отличие заключается в том, что эквивалентность предполагает максимально полную передачу «коммуникативно-функционального инварианта» ИТ, в то время как адекватность представляет собой определенный компромисс, когда переводчик вынужден жертвовать эквивалентностью для решения главной задачи, а именно, – сохранение в переводе функциональных доминант ИТ.

А.Д. Швейцер в своих трудах говорит, что установление основополагающих функций оригинального текста, таких как референтная, экспрессивная, коннотативная и тому подобные, определяются прагматической направленностью текста. Т.е. коммуникативной интенцией отправителя и коммуникативным эффектом текста – и предполагают наличие прагматической эквивалентности между оригиналом и переводом. Иными словами, прагматические факторы играют доминирующую роль, как в иерархической модели уровней эквивалентности, так и в одномерной функциональной типологии эквивалентности». Специфика перевода состоит в том, что он, в отличие от других видов языкового посредничества предназначается для полноправной замены оригинала, поэтому рецепторы перевода воспринимают его полностью тождественным исходному тексту. Абсолютная же тождественность перевода оригиналу, как было уже сказано, недостижима, однако это не мешает межъязыковой коммуникации. Неизбежны потери, связанные с трудностями передачи особенностей поэтической формы, культурных или исторических ассоциаций, специфических реалий и т. д., но

встречаются и несовпадения отдельных элементов смысла в переводах самых элементарных высказываний. Так как нет тождества, то отношение между содержанием оригинала и перевода обозначается термином «эквивалентность», которая является основным признаком и условием существования перевода. Отсюда следуют выводы: а) условие эквивалентности должно включаться в само определение перевода, так как перевод является заменой текстового материала на одном языке (ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (ПЯ); б) понятие эквивалентность приобретает оценочный характер (хороший, правильный) и переводом признается только эквивалентный перевод; в) так как эквивалентность является условием перевода, то необходимо определить само условие, то есть в чем заключается эквивалентность и что должно быть обязательно сохранено при переводе.

В современном переводоведении существуют три основных подхода к определению понятия эквивалент: а) эквивалентность подменяется тождественностью (перевод полностью сохраняет содержание оригинала); б) переводческая эквивалентность заключается в попытке обнаружить в содержании оригинала какую-то инвариантную часть, сохранение которой необходимо и достаточно для достижения эквивалентности перевода, то есть, если перевод выполняет ту же функцию, что и оригинал, или описывает ту же реальность, то он является эквивалентом; в) важным является сопоставление большого числа реально выполненных переводов с их оригиналами и определение, на чем основывается их эквивалентность [1, с. 312]. При этом обнаруживается, что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов неодинакова, поэтому при работе над текстом следует различать пять типов эквивалентности.

Первый тип: какая-нибудь речевая функция, составляющая общую цель, достигается на уровне коммуникации. Р. Якобсон [6, с. 17] считает, к примеру, что любая коммуникация включает в себя 6 компонентов: отправитель сообщения, адресат, референт (суть сообщения), канал связи, языковой код и само сообщение. Высказывание может быть ориентировано на один из этих компонентов. Например, если высказывание ориентировано на отправителя, то на первый план

выступает эмотивная функция, если на канал связи, то контактоустанавливающая, если на языковой код, то металингвистическая, если на форму сообщения, то поэтическая и т. д. В каждом случае сохранение цели коммуникации оказывается необходимым и достаточным условием эквивалентности перевода. Можно привести, к примеру, пословицу: «Der rollende Stein sammelt kein Moos». Следующий перевод: «Катящийся камень мхом не обрастает» нельзя признать эквивалентным, так как из него невозможно извлечь ту цель коммуникации, которая выражена в оригинале: для русского человека «мох» имеет иногда отрицательный смысл. «Все вы тут мхом обросли», а для немца «мох» может соответствовать понятию богатства или добра. Тогда смысл пословицы будет состоять в том, что не нужно бродить по свету, а нужно сидеть дома и наживать добро. Фразеологический словарь А.В. Кунина дает такое толкование этой пословицы: «По свету шататься – бедняком остаться».

Второй тип: здесь близость оригинала переводу сохраняется, например: «Das Telefon klingelte und er hat den Hörer abgenommen»: «Зазвонил телефон, и он снял трубку». В данном случае применяется ситуативная эквивалентность, переводы этого типа весьма многочисленны. Здесь сохраняется цель коммуникации и указание на определенную ситуацию, которая может описываться одним и тем же способом: «Vorsicht, gestrichen!» – «Осторожно, окрашено!»

Третий тип: В данном случае имеется цель коммуникации, указание на ситуацию и способ ее описания. Сопоставительный анализ показывает, что наиболее часто отмечаются следующие виды варьирования семантической структуры высказывания: степень дистанционного описания, изменение способа объединения описываемых признаков и изменение направления отношений между ними. Например: «Er klopfte und kam rein» или «Er klopfte an die Tür und kam ins Zimmer».

Четвертый тип: сюда относится группа переводов, где сохраняется какая-то часть значения синтаксических структур исходного текста. В этом типе эквивалентности используются аналогичные структуры, имеющие примерно те же значения в обоих языках. В художественном и информативном переводах сохранение авторского синтаксиса является одним из способов достижения

адекватности. Например: «Es begann zu regnen. Wir gingen nach Hause». Или: «Da es regnete, gingen wir nach Hause».

Пятый тип: к этому типу относится группа переводов, где близость к оригиналу будет наибольшей (дословный перевод). «Ich habe ihn im Theater gesehen». – «Я видел его в театре». Достижение эквивалентности на уровне семантики слова ограничивается несовпадением значений слов в разных языках, поэтому переводчик выбирает слово в зависимости от контекста. Бывает, что ближайшее соответствие невозможно из-за различий в сочетаемости. В области коннотации основные проблемы связаны с наличием у слова эмоционального, оптимистического или образного значения. Итак, понятие эквивалентности раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения.

При рассмотрении основных понятий перевода – эквивалентности и адекватности – особое внимание уделяется прагматическим аспектам переводоведения и видам прагматической адаптации, так как языковой знак обладает семантикой (отношением к обозначаемому), синтактикой (отношением к другим знакам) и прагматикой (отношением к пользователям языка). Знак языка, высказывание, текст могут производить определенное прагматическое воздействие (положительное, отрицательное, нейтральное), которое вызывает коммуникативный эффект. Характер такого воздействия определяется тремя основными факторами: а) содержанием высказывания; б) восприятием сообщения; в) прагматическим воздействием высказывания.

Таким образом, высказывание обладает прагматическим потенциалом, который реализуется различными способами в конкретных актах коммуникации. Всякое высказывание имеет целью получить коммуникативный эффект, поэтому прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания. Переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на слушающего в зависимости от цели перевода, воспроизводя при этом прагматический потенциал оригинала или видоизменяя его, так как прагматическая адекватность не заключается в сохранении прагматики текста. А. Нойберт [4, с. 190]

предложил различать 4 вида прагматических отношений: 1) прагматическая направленность полностью передается в научно-техническом тексте; 2) успешно сохраняется прагматический потенциал в информационных материалах; 3) ограничения прагматической адекватности встречаются в художественной литературе; 4) не могут быть переданы адекватно законодательные акты, политическая и экономическая периодика. Но переводчик всегда должен пытаться исходить из прагматического потенциала исходного текста, а не из своего личного отношения к правильности или уместности сообщения. Существуют также 4 типа прагматической адаптации:

При первом обеспечивается адекватное понимание сообщения рецепторами перевода, например, названия, где при переводе нужно добавить уточнения: Чукотский писатель Рыхэу, к примеру, познакомился с поэзией А. С. Пушкина по переводам своего школьного учителя: «У берега, очертания которого похожи на изгиб лука, стоит зеленое дерево, из которого делают копылья для нарт. На этом дереве висит цепь из денежного металла, из того самого, из чего два зуба у нашего директора школы. И днем и ночью ходит вокруг этого дерева животное, похожее на собаку, но поменьше и очень ловкое. Это животное ученое, говорящее...».

При втором типе необходимо добиться правильного восприятия оригинала, донести до рецептора эмоциональное воздействие исходного текста. Например: в русском языке береза не просто дерево, а символ страны, что-то родное, близкое. Девушка сравнивается у нас со стройной березкой. В русском языке выражение «Ах, дерьмо» выглядит странно для дамы, а в немецком языке оно очень распространено. Или как передать, например, на немецкий язык выражения: битва за урожай, пьянству бой, фронт работ и т. д. Такую лексику нельзя сохранить в переводе, так как создается нежелательное впечатление о русском народе. Излишним в тексте оригинала бывает употребление уничижительной лексики: правительственная клика, презренное охвостье и пр. При передаче содержания оригинала следует отказаться и от ругательных выражений.

При третьем типе делается ориентир на конкретных людей и конкретную ситуацию общения, когда переводчик передает не сказанное, а подразумеваемое. Например: Во время гражданской войны в Африке, представитель миротворческой миссии ООН обратился к старейшинам племен, призывая не предпринимать враждебных действий. Переводчик чтобы передать смысл исходного сообщения пел, исполнил ритуальный танец, расширил сообщение необходимыми деталями и ему удалось уговорить старейшин принять правильное решение. При этом переводчик применил прагматическую адаптацию.

При четвертом типе решается переводческая сверхзадача, при этом переводчик может исказить оригинал, но подобная практика носит исключительный характер. Это встречается при филологическом переводе, упрощенном или приблизительном переводе, когда прагматическая адаптация продиктована политическими, экономическими или личными соображениями. Например: Идет прием, подвыпивший английский генерал спрашивает своего русского коллегу через переводчика, какую живопись он предпочитает. Русский генерал говорит переводчику: «Скажи ему, что мне нравятся картины, где бабы и собаки». Переводчик передает «Фламандская живопись». Адекватный перевод соответствует всем указанным выше требованиям и, в первую очередь, поставленной прагматической задаче, оправдывает ожидания, требования и надежды участников межкультурной коммуникации. Эквивалентный перевод воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. При точном переводе эквивалентно воспроизводится лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных стилистических погрешностях.

Буквальный перевод воспроизводит коммуникативно-нерелевантные элементы оригинала, в результате чего нарушаются норма или узус языка перевода, либо оказывается искаженным действительное содержание оригинала. Свободный перевод осуществляется на более низком уровне эквивалентности, он может быть адекватным, если с его помощью решается определенная прагматическая задача или обеспечиваются высокие художественные достоинства перевода.

Наиболее объективно можно судить о степени эквивалентности оригиналу на основе сопоставительного анализа содержания двух текстов. В основе этого анализа лежит процедура выделения и классификации «ошибок перевода». Существуют 4 группы ошибок: 1) Степень отклонения от содержания текста оригинала, искажение смысла или неправильное понимание; 2) Неточности перевода, относительно какой-то части содержания оригинала; 3) Шероховатости перевода стилистического характера; 4) Нарушение нормы и узуса языка перевода.

Избегая их, переводчик может добиться поставленной перед ним задачи – выполнить перевод и достигнуть максимальную степень эквивалентности полученного текста.

Список литературы

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 544 с.
2. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – М.: Либроком, 2009. – 176 с.
3. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 2007. – 248 с.
4. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185–201.
5. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 2003. – 62 с.
6. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Лингвистические аспекты теории перевода: Хрестоматия / Р. Якобсон, С.Т. Золян, К.Ш. Абрамян. – Ереван: Лингва, 2007. – С. 16–24.